

Дорога по раскисшей грязи растянулась на долгие часы, и к тому времени, как Е Сяои наконец добрался до дома, его ноги буквально гудели от усталости. Едва переступив порог, он без сил рухнул на стул и налил себе чашку остывшего чая, жадно сделав несколько больших глотков.

Слегка утолив жажду, Е Сяои прищурился и с любопытством уставился на своего спутника. Тот сидел напротив — прямой, неподвижный, точно храмовое божество.

— И как тебе? Не устал? — с усмешкой поинтересовался юноша.

Шутка ли — протащить тяжеленный холщовый мешок на собственных плечах столько верст. Е Сяои готов был дать руку на отсечение, что его новоиспеченный слуга стер их в кровь.

Мо Юэ тоже налил себе чаю и, отпивая размеренными глотками, ровным голосом спросил:

— А где же все?

— Сейчас увидишь, — отозвался Е Сяои и громко позвал бабушку.

Из кухни тут же показалась пожилая женщина, на ходу вытирая руки о фартук.

— Е Сяои, а это еще кто с тобой? — удивленно спросила она, оглядывая статного незнакомца.

Е Сяои благоразумно умолчал о том, что выложил за парня целых десять лянов серебра, да еще и притащил в дом сына опального чиновника. Бабушка Е была женщиной сурового нрава и строго делила людей на сословия. Узнай она, что перед ней клейменный раб, пиши пропало — заездила бы беднягу попреками да каторжным трудом.

Поэтому Е Сяои лишь небрежно махнул рукой:

— Это мой помощник. Нанял его на первое время, поживет пока у нас.

— Помощник? — Старушка, привыкшая во всем проявлять крайнюю осторожность, недоверчиво нахмурилась. Подобная спешка казалась ей верхом безрассудства. — Внучок, — проворчала она с укоризной, — ты же говорил, что только прицениться пойдешь. Откуда тогда этот парень? Да и зачем нам целый мешок рванья?

Она покряхтела, присела перед принесенным мешком и принялась развязывать узлы, заглядывая внутрь.

Е Сяои ловко ушел от расспросов, сразу же переключив внимание старушки на дело:

— Из этих лоскутов мы будем мастерить цветочные шпильки. И одним помощником тут не обойтись — мне понадобятся лучшие деревенские мастерицы, у которых руки из правильного места растут. Бабуль, поможешь отобрать толковых баб?

Стоило старушке почуять выгоду, как подозрения улетучились. Идея пришлась ей по душе, к тому же бережливая до скупости женщина прекрасно понимала: раз уж наемный работник уже в доме, то каждый день простоя — это лишний расход. Она засуетилась и заторопилась к выходу, горя желанием сэкономить каждую медную монетку.

Глядя, как Е Сяои с бабушкой деловито обсуждают будущую торговлю, Мо Юэ слегка опешил. Неужто эти деревенщины всерьез вознамерились сделать из него, императорского принца, обычного батрака? Он выглядел слегка растерянным.

Когда за старушкой затворилась дверь, Е Сяои повернулся к Мо Юэ. Он коварно ухмыльнулся. Пришла пора заняться воспитанием этого избалованного барчука, чья гордыня улетала под самые небеса, а привычки требовали немедленной службы.

Шаг первый: разрушить его внутреннюю оборонительную стену.

— Встань, — велел Е Сяои, бесцеремонно прерывая его величественную позу. — Хэ Фанвэнь, я называю тебя так в последний раз. С этой секунды забудь, что когда-то был молодым господином славного рода Хэ. Теперь ты — мой раб. А значит, и фамилию будешь носить мою. Возражения есть?

— Есть. К тому же я намерен сменить имя, — парировал Мо Юэ. Он явно не собирался безропотно подчиняться правилам чужой игры.

Е Сяои удивленно вскинул брови:

— Вот как? И какое же имя тебе по душе? Вообще-то, хозяин сам волен нарекать своих слуг, как ему вздумается...

Но не успел он договорить, как юноша плавным, полным достоинства жестом откинул назад длинные пряди и отрезал:

— Избавь меня от своих изысков. Имя у меня уже есть.

Е Сяои невольно поморщился, точно от внезапной зубной боли. Ладно, пускай его фантазия на имена не блистала изяществом, но зачем же выказывать свое пренебрежение столь открыто?

Подавив раздражение, он хмуро спросил грамотея:

— Ну и как же тебя величать?

— Мо Юэ. Отныне зови меня Мо Юэ, — твердо произнес тот, не желая обзавестись какой-нибудь деревенской кличкой.

Поскольку принц еще не достиг совершеннолетия, его истинное имя знали лишь единицы во дворце, так что раскрыть его тайну никто бы не смог. Безопасности ничто не угрожало.

Е Сяои задумчиво повторил новое имя про себя пару раз. Звучало благородно и изысканно — сразу видно, не чета местным прозвищам.

— Ладно, — кивнул он. — Пусть будет Мо Юэ.

Затем он окинул парня критическим взглядом, задержавшись на растрепанных, рассыпавшихся по плечам густых смоляных волосах. Это выглядело слишком неряшливо.

— Для начала приведи себя в порядок. Причесаться и собрать волосы не под силу?

— Не умею, — с обезоруживающей прямоотой отозвался благородный отпрыск.

— Мне что, самому тебе косы плести? — Е Сяои едва сдержал стон досады. Похоже, он притащил в дом не слугу, а капризного барина, за которым нужен глаз да глаз.

Решив не спускаться на тормозах, Е Сяои тут же принялся диктовать свои условия:

— Слушай меня внимательно, Мо Юэ. Знаю, раньше ты пальцем о палец не ударял и жил на всем готовом. Но лафа закончилась. Не умеешь — учишься. Отныне каждый кусок хлеба нужно заслужить. За безделье за стол не посажу, а будешь работать вполсилы — останешься на полуголодном пайке. Заруби себе на носу: хочешь есть — ищи работу сам и старайся угодить хозяину. Вопросы?

Мо Юэ лишь презрительно усмехнулся. Мальчишка всерьез возомнил, что сможет приручить его? Заставить плясать под свою дудку, ловить каждый взгляд, заботиться о чужом благе и в конце концов превратить в преданного пса, заглядывающего в рот господину? Как бы не так.

Немного помолчав, Мо Юэ спокойно ответил:

— Твои условия я принимаю. Но у меня есть встречное. Если плоды моих трудов с лихвой покроют расходы на мое содержание, ты будешь кормить меня мясом.

Е Сяои хищно оскалился:

— Идет! Только сначала изволь вернуть старый должок. Тот самый, мясной.

— Подумаешь, пара фунтов свинины, — небрежно бросил Мо Юэ. Медленно покачивая плечами, он подошел ближе и уселся прямо рядом с Е Сяои. — Ну и как мне прикажешь расплачиваться?

Е Сяои окинул взглядом его утонченную фигуру, осанку истинного аристократа, и предвкушающе улыбнулся.

— Скажи-ка, Мо Юэ, ведь грамоте ты обучен? Писать умеешь?

— Умею, — коротко кивнул тот.

— И читать, полагаю, тоже горазд? — прищурился Е Сяои.

Мо Юэ одарил его таким взглядом, словно перед ним сидел дурачок. Разве это не очевидно?

— Замечательно! — Е Сяои так и просиял от восторга. — Значит, слушай: моя цель — сдать императорские экзамены и стать чжуанюанем. Но есть крошечная загвоздка — я абсолютно неграмотен. Даже кисть в руке держать не умею. Так что работы у тебя непочатый край.

Этот самоуверенный юнец нисколько не стыдился своего дремучего невежества. Напротив, он вывалил эту новость с таким самодовольным видом, словно предлагал Мо Юэ величайшую честь в жизни.

Мо Юэ резко поднялся и отступил на шаг, словно его ошпарило:

— Я не подписывался быть твоим учителем.

Купить за пару фунтов мяса личного наставника, да еще и тратить силы на обучение столь безнадёжного тупицы? Мечтать не вредно!

— А меня спрашивать не нужно, — нагло ухмыльнулся Е Сяои. — Я твой хозяин. Выложил за тебя целых десять лянов серебра не для того, чтобы ты тут без дела сидел. У меня на тебя большие планы.

В этих краях далеко не каждая крестьянская семья могла позволить себе обучать детей. Год учебы в деревенской школе стоил два ляна серебра, а если нанимать наставника на дом — готовь не меньше восьми. И это за услуги захудалого сюэя! Именитые же ученые мужи просили за свои труды баснословные суммы — от пятидесяти до двухсот лянов в год.

Е Сяои давно разузнал цены и понимал: такие траты разорят его подчистую, а результат при этом никто не гарантирует. Обычная зубрежка под началом посредственного наставника едва ли поможет ему взобраться на вершину. Чжуанюань — это первый ученый Поднебесной, превзошедший в мудрости отпрысков самых знатных и влиятельных семей империи. Ради этой победы он и решился поставить на карту все свои сбережения, купив раба с пожизненным клеймом. Такой редкий самородок, как Мо Юэ, обученный и воинскому искусству, и каллиграфии, стоил каждого потраченного гроша. Е Сяои влез бы в любые долги, лишь бы заполучить подобное сокровище в безраздельное пользование.

Мо Юэ окинул взглядом стоявшего перед ним недомерка, затем невольно коснулся натертого до крови плеча. Мысль о том, что умственный труд избавит его от таскания тяжестей, показалась весьма заманчивой. Да и обучить грамоте деревенского простака — дело нехитрое, куда легче, чем гнуть спину в поле.

Мо Юэ бесцеремонно щелкнул Е Сяои по лбу и с самодовольной миной проговорил:

— Слышал поговорку: «Учитель на один день — отец на всю жизнь»? Выходит, с этого момента командовать парадом буду я?

— Раскатал губу! — Е Сяои сердито оттолкнул его руку и упер кулаки в бока. — Помни свое место, Мо Юэ. Ты мой слуга, и твое дело — выполнять любые мои приказы. А если уж так чешутся руки заделаться моим папашей, для начала смени фамилию на Е!

— Так ты же сам меня только что переименовал, — невозмутимо отпарировал принц. Остроумия ему было не занимать.

«Тьфу ты», — мысленно выругался Е Сяои, чувствуя, как закипает мозг. С этим парнем хлопот не соберешь. Молокосос еще, а колючий, точно дикобраз, и настороже каждое мгновение.

Сначала он рассчитывал, что сломить спесь изнеженного аристократа будет просто — достаточно проучить его голодом и тяжелой работой, чтобы выбить из головы дурь и заставить покорно склонить шею. Но Мо Юэ оказался крепким орешком. Даже лишившись всего и оказавшись на самом дне, он ухитрился держаться с таким высокомерием, словно весь мир по-прежнему лежал у его ног. Ни тени растерянности, ни капли уныния.

Е Сяои понял: нахрапом его не взять. Придется менять тактику и искать к упрямцу иной подход. Стало очевидно, что этот бывший вельможа слеплен из того же теста, что и он сам — упрям, горд и никогда добровольно не признает над собой чужой власти. Заставить его работать силой не выйдет, здесь нужен тонкий расчет и взаимная выгода. А чтобы исключить предательство, их интересы должны переплестись намертво.

Мо Юэ был на пять лет старше Е Сяои и возвышался над ним на целую голову.

Приподнявшись на цыпочки, Е Сяои покровительственно похлопал парня по плечу:

— Отлично! С этого дня ты официально носишь фамилию Е. И обещаю тебе: голодать не будешь. Что окажется у меня в миске, то получишь и ты. А если хочешь кататься как сыр в масле и ни в чем не знать нужды — помогай мне заколачивать монету!

Мо Юэ смерил тщедушную фигуру мальчишки презрительным взглядом. «И этот недоносок метит мне в названные братья?»

Юноша картинно тряхнул головой, уселся на расшатанный деревянный табурет и, лукаво усмехнувшись, протянул:

— Договорились. Только для начала назови меня учителем. Хочу послушать, как это звучит из твоих уст.

Лишь теперь, когда долговязый Мо Юэ наконец сел, Е Сяои смог дотянуться до его плеча без утомительных упражнений на цыпочках. Но признавать над собой чье-то превосходство он не собирался. Только что требовал величать себя старшим братом, и вдруг — «учитель»? Да ни за что на свете!

<http://bllate.org/book/18182/1751860>